

На минувшей неделе журналисты вкупе с политиками демократического направления попытались образумить сначала Станислава Говорухина (на «Пресс-клубе»), а затем Александра Невзорова (в ночном эфире «Эха Москвы»). Как и следовало ожидать, с одинаковым успехом. То есть без всякого успеха.

Объяснение в любви к ненависти

Впрочем, возможно, инициаторы дискуссий в своих планах и не шли столь далеко. Скорее всего они надеялись спасти для мировой цивилизации и отечественной культуры не Говорухина с Невзоровым, а их многочисленных сторонников и поклонников.

Словом, ставка делалась на гуманизм и логику.

Диалог с Невзоровым проходил по такой схеме.

— Вот вы, Александр Глебович, Сталина уважаете, а сколько он людей загубил?..

— Про зверства Сталина — все вранье.

— А «Архипелаг ГУЛАГ» Солженицына?..

— Это не документальная, а художественная литература.

И далее в том же духе в продолжение примерно двух часов.

Уж сколько раз твердили миру, что демагогов глупо ловить на противоречиях. Они не рациональными выкладками «берут» публику, а мелодраматическими образами.

Невзоров, как шашкой, размахивает «образом» невольника государственной чести. Сегодня честь эта поругана, а завтра будет непременно отомщена таким человеком, как Александр Баркашов, с помощью такого человека, как Александр Невзоров.

Говорухин рисует другую «картину».

— Для меня Россия — это мать. Ее насилуют на моих глазах. И видеть это для меня невыносимо.

Выражение на лице скорбно-героическое. И здесь мы становимся свидетелями очень серьезного актерского достижения. Перед нами образ человека страдающего. Хотя давно ли, кажется, мы видели говорухинского героя на веселом кинематографическом балу в солнечном Сочи. А до этого — на празднике в солнечной Одессе по случаю круглой даты местной киностудии. А еще раньше — на столичной эстрадно-музыкальной тусовке... Вот что несколько снижает «образ» человека, отягощенного бесконечным сопереживанием обездоленным. В остальном Говорухин довольно умело организует собственный имидж.

Обыкновенно, по традиции «Пресс-клуба», место автора предлагаемого сюжета не самое заметное. В пылу полемики о нем, как впрочем, и о сюжете, все забывают. Но Говорухин не позволил этого сделать: он тут же спровоцировал скандал, поставил свои условия и тем поставил всех на место. Что там происходило дальше, кто был убедительнее, аргументированнее — уже не так важно. Массовое сознание четко зафиксировало: вот человек, который умеет постоять за себя.

Массовому сознанию ничего больше не надо. Оно даже не поинтересуется: чем там кончился сюжет про насилуемую Родину-мать? Успел ли прийти к ней на помощь ее любящий сын? Или он уже снова на пути к Черному морю, где совсем скоро состоится очередной кинематографический праздник — ялтинский «Киношок»?

Что Говорухин, что Невзоров или Жириновский — едва их ловят на крепком словце, сразу вспоминают художественную литературу: «Ну разве вы не понимаете, что когда я говорю «страна воров», то не имею в виду всех порядочных и честных людей, что это всего лишь художественный образ...»

Понимаем. Тогда зачем же всю эту беллетристику преподносить зрителям и читателям как документальную хронику?

Вот этот подлог упускают из виду оппоненты нынешних демагогов. Сражаться с образами так же бессмысленно, как и с ветряными мельницами.

И еще одну вещь надо принять во внимание, отслеживая успехи наших популистов. Сегодня не обещание райских кущей — самое эффективное средство подкупа избирателей. Но разрешение на ненависть и злобу.

Когда у человека не хватает своей желчи и слюны, то он готов ее признать. У господ Говорухина и Невзорова перепроизводство того и другого. Понятно: им есть чем поделиться. Непонятно, как при этом могут присутствовать уважающие себя журналисты, да еще в качестве массовой?